

Евгения Голубева: «Элиза Дулиттл – это я»

Беседовала Марина ШАНДАРОВА
Фото Марины ШАНДАРОВОЙ
и из архива Евгении ГОЛУБЕВОЙ

Актриса Тверского академического театра драмы Евгения Голубева хорошо известна тверским поклонникам театра. Она выходит на сцену чуть не каждый вечер: то она Шарлотта Ивановна в «Вишневом саде», то милая Фенечка в «Отцах и детях», то молодая мать Алевтина в современной пьесе «Лайк Лайк Лайк». О своем непростом пути на сцену и творческих планах Евгения рассказывает читателям «Ленинского знамени».

— Евгения, известные артисты нередко вспоминают, как в нежном возрасте побывали в театре, увидели сияющую сцену, бархатный зал, ослепительных небожителей — артистов и обрели мечту — стать артистом. У вас было именно так? Когда вы в первый раз побывали в театре?

Элиза Дулиттл, «Пигмалион»

— Первый раз я побывала в театре на спектакле, когда поступала в театральное училище, уже на третьем туре.

— Как такое возможно?

— В детстве я жила в городе Бологое. Театра там нет, семья у нас обычная, далекая от искусства, поэтому в Москву, Петербург или в Тверь на спектакли и концерты меня не возили. Мое детство и юность — 90-е годы, сами понимаете какое время. Все свои представления об искусстве я почерпнула из телевизора, точнее, из передач двух общероссийских каналов. Вот так, посмотревшись преимущественно фильмов и концертов, после окончания школы я решила поступать в театральное училище. Купила справочник абитуриента, узнала, какие есть учебные заведения, где готовят «на артистов». Звонила с бологовского вокзала в Москву, в ГИТИС, мне объяснили, что надо для поступления. Но мама сказала, что Москву мы не потянем, и 27 марта (это день театра!) 2001 года я приехала в Тверь, где, как я узнала, набирают учащихся в тверской филиал театального училища имени М.Щепкина. В ожидании, когда меня прослушают, пять часов про-

сидела на вахте. За это время выучила наизусть отрывок из романа Льва Толстого и читала его на первом туре.

— Трудно было поступить в училище?

— Нет. Хотя конкурс был десять человек на место. Трудность была в том, что приходилось ездить на электричке из Бологое в Тверь, а это три часа. Мамина сестра торговала на привокзальном рынке, в ожидании поезда домой я сидела в палатке рядом с ней. В училище я показывала, что умела. Читала, пела. Могла бы и станцевать. Хотя в моем 52-м размере танцы были бы своеобразные.

— Почему в 17 лет вы были 52-го размера?

— Это семейное. Бабушка в детстве наголодалась, для нее любовь значит накормить до отвала. Поэтому я с детства была пончик. На вступительных экзаменах в театральное училище приезжали из Малого театра. Как я впоследствии узнала, хотели забрать меня к себе. Но в приемной комиссии отказали: «Такие коровы нам самим нужны». Студенткой я стала даже толще: на здоровое питание денег не хватало, ела макароны, ходила, правда, все больше пешком. Несколько лет назад я сильно похудела. Надеюсь, что 52-й размер больше не вернется.

— Как проходило обучение?

— Замечательно! Нас учили Вера Андреевна Ефремова (художественный руководитель театра — М.Ш.) и Александр Александрович Чуйков (народный артист РФ — М.Ш.), наш Сан Саныч. На курсе учились Тарас Кузьмин, Юлия Бедарева, Евгений Романов, Никита Березкин. Теперь мы все работаем в театре. В 2005 году нас выпустили, взяли в труппу, но к большим ролям сначала не подпускали. Для нас поставили на малой сцене «Горе от ума», где сыграла Лизу. В театре на первых порах я играла роли нянь, горничных. А в 2007 году я родила дочку, и на время выпала из работы.

— Какие были ваши первые настоящие роли?

— Роли были хорошие: я сыграла Марию Антоновну в «Ревизоре», Валентину в спектакле «Прошлым летом в Чулимске», Принцессу в «Бременских музыкантах», Катю в «Варварах». Дети меня знают как Снегурочку, мы с Викой Козловой много лет играем по очереди на елках. Я играю почти во всех спектаклях Александра Павлишина. Интересная роль из недавних — Алевтина в спектакле «Лайк Лайк Лайк» о социальной сети фейсбук. Спектакль идет на малой сцене, он несбычен по форме.

— Помню, как на премьере «Отцов и детей» вы потрясли публику, когда,

играв Фенечку, вышли с очаровательным младенцем на руках.

— Это моя младшая дочка, Аделина. Сейчас ей уже пять, и для роли младенца Мити она слишком взрослая. Но пока играет. Я объяснила ей, как себя следует вести, и у нее получается. Детей часто беру в театр. Когда идет «Вишневый сад», то обязательно. У меня роль Шарлотты Ивановны, режиссер Александр Павлишин решил, что ей нужна собачка. Поэтому я привожу своего белоснежного шпица Ричи. Мои дети ненавидят Чехова. Мы приходим все вместе заранее, чтобы девочки находились с собачкой, пока у меня сцены без ее участия. Собака тоже недовольна, в ожидании выхода на сцену ей приходится торчать в гримерке. У нее три прохода. Дома у нас есть еще черный кот. Если понадобится, он тоже сыграет.

— Мама гордится, что ее дочь стала артисткой?

— Мама долго не верила, что я работаю в театре, и не знала, как выглядит театр. Но однажды приехала, сходила с острами на «Отцов и детей», а это большой красивый спектакль, и наконец поняла, что ее дочь актриса.

— В представлении обывателей артисты живут совершенно необыкновенной, шикарной жизнью. Это так?

— Какие-то элементы красивой жизни случаются, но назвать свою жизнь безоблачной я не могу: двое детей, бабушек рядом нет, муж в разъездах, ипотека. Этим летом мы впервые съездили на море, в Абхазию. Наконец-то прекрасно отдохнули. Дети были счастливы, да и я тоже.

— Есть ли у вас любимые артисты?

— Я с огромным уважением отношусь к артистам старшего поколения. Они могут совершенно фантастические вещи! Стараюсь учиться.

— Вы волнуетесь перед выходом на сцену?

— Да. Всегда.

— Как бы вы стали, если не артисткой?

— Повицей. Возможно, оперной. Я окончила музыкальное училище. Уже работая в театре, я решила получить второе образование. Для этого поступила в Тверское музыкальное училище. Училась очно! Утром отвозила дочку в сад, потом ехала на занятия, оттуда на репетиции, вечером спектакль. У меня диплом артиста-вокалиста-педагога, могу учить детей музыке. В «Евгении Онегине» режиссер Валерий Персиков давал мне роль Ольги Лариной, но услышав мое пение, поставил во главе хора.

— Это победа или поражение?

— Трудно сказать. Это признание моих вокальных возможностей, пожалуй, так. Недавно в театре уволились или заболели все парикмахеры, и меня привлекли к созданию причесок. Я уверенно чувствую себя в гриме. Могу загримироваться в кого угодно.

— А вне театра что вас привлекает?

— Я умею создавать красивые торты. Однажды нужен был торт на день рождения дочери. Я посмотрела на цены и ахнула. Попробовала сотворить сама. Получилось! Не продаю: делаю в подарок друзьям. Работаю с кожей. Уверена, что без театра я не пропала бы. Но я хочу работать только в театре. Все, кто там долго работают, болны им.

— Евгения, какая роль у вас самая любимая?

— Пожалуй, Элиза Дулиттл в спектакле «Пигмалион» на малой сцене, его поставила Светлана Филатова. Мне близка Элиза-цветочница до своего преобразования в леди. Это девушка из народа, которую волей судьбы забросило в высшие круги общества. Я играю Элизу-цветочницу как нашу современницу — в джинсах и бейсболке. В чем-то спектакль и обо мне.

— Ваша Элиза после превращения в леди невозможно хороша. А в каких ролях мы увидим вас в ближайшее время?

— В театре готовится премьера спектакля «Как важно быть серьезным» по пьесе Оскара Уайльда в постановке московского режиссера Бориса Гуревича. У меня роль мисс Призм. Приглашаю зрителей посмотреть этот спектакль, как и все остальные!

Евгения Голубева — очень сильный, целеустремленный человек. Ее невозможно не заметить, она яркая характерная актриса, в последние годы очень выросла как актриса. 11 ноября у Евгении Голубевой день рождения. Пожелаем ей новых интересных ролей и большого личного счастья.

Фенечка, «Отцы и дети»